

Отправляется она в дом Тристана, приветствует его от имени своей госпожи и просит прийти к ней, переодевшись в женское платье. Услышав эту весть, так обрадовался Тристан, что позабыл про свои горести и муки; целует он Бранжюну и обнимает ее, и восклицает:

– Бранжюна, вам вручаю я Тристана целым и невредимым; верните же его в целостности и сохранности!

– Охотно, сир, – отвечает Бранжюна.

И Тристан отправился с Бранжюной, переодевшись в женский наряд. Но под плащом был у него спрятан меч, И прошли они мимо короля, и тот не узнал Тристана. Так дошли они до башни, в которой была опочивальня королевы, вошли в нее и заперли за собой дверь.

Велика была радость королевы при виде Тристана. И оставался он у нее три дня. А на четвертый Базилида увидела его спящим в опочивальне и не осмелилась будить, боясь, как бы он ее не убил. И сказала она Одре:

– Милый друг, Тристан наверху, он спит. Посмотрим, что вы сумеете с ним сделать!

– Клянусь головой, – отвечает Одре, – не уйти ему отсюда без великого позора!

Прыжок Тристана

Тут Одре идет к недругам Тристана и говорит с ними, и те отвечают, что готовы ему помочь. И условившись с ними, Одре просит девицу оповестить его, когда наступит подходящее время.

И вот пятьдесят рыцарей во главе с Одре идут к башне и входят в дверь.

Девица бежит к Одре:

– Поторопитесь, сир, – говорит она, – ибо Тристан спит с королевой.

– Господа, – молвит Одре, – раз он спит, не вырваться ему больше от нас.

Тут зажигают они толстые восковые свечи и подходят к королевскому ложу. И видят, что Тристан спит на нем в одной рубашке. И один из рыцарей спрашивает Одре:

– Не убить ли мне его, пока он спит?

– Нет, – отвечает тот, – король приказал взять его живым.

Тут они набросились на него и связали по рукам и ногам, говоря:

– Теперь вам от нас не уйти. Вас ждет позор, а королеву – погибель.

Когда Тристан увидел, что он предан и схвачен, опечалился он великой печалью. А рыцари говорят ему, что наутро отведут к королю и его и Изольду. И плачет Изольда столь горькими слезами, что Тристан приходит в несказанный гнев.

Наутро Одре явился к королю и молвил ему:

– Сир, мы взяли Тристана вместе с Изольдой.

– Как это вам удалось?

Одре обо всем ему рассказал.

– Клянусь именем господним, – воскликнул король, – позор на мою голову. Да не носить мне больше короны, если не смою я его! Ступайте и приведите их ко мне!

Так и было сделано.

Когда четверо сотоварищей Тристана о том проведали, пришли они к Гуверналу и принесли ему вести о Тристане. И был он тем весьма опечален. И условились они устроить засаду в зарослях возле того места, где свершались казни над преступниками. Если приведут туда Тристана, они спасут его или погибнут сами. И вот вооружились они и засели в засаде вместе с Гуверналом.

А Тристан и Изольда предстали перед королем.

– Тристан, – молвит король, – я окружил тебя почетом, а ты отплатил мне за него бесчестьем. И никто теперь не попрекнет меня, если я предам тебя позорной казни. На этот раз ты у меня в руках, и никогда больше не удастся тебе причинить зло ни мне, ни другим.

И король повелел, чтобы на морском берегу сложили костер и сожгли на нем Тристана и Изольду.

– Ах, сир, – говорят ему корнуэльские бароны, – отместите королеве не костром, а худшим наказанием. Отдайте ее прокаженным³³. С ними испытает она больше мук, чем на костре; а Три-

³³ Проказа была распространенным недугом в средневековой Европе. Прокаженные еще не жили в лепрозориях, но они должны были носить специальные отличительные знаки, чтобы предупреждать здоровых о своем появлении. Прокаженные вызвали у простого народа непреодолимое чувство ужаса.